6 августа 2003 года. Скопье. «Вардар» - ЦСКА - 1:1. Армейцев в Европу не пустили. Их фанатам покуролесить за пределами России теперь тоже удастся не скоро.

Александр ФЕДОРОВ «СЭ»

Стенка на стенку

НАСИЛИЕ. *Сегодня эта проблема уже не стоит в футболе столь остро, как в не столь давние времена. Но насилие никуда не делось: оно, как торфяной пожар, может тлеть годами где-то под землей, чтобы однажды внезапно и страшно вырваться наружу. Слишком глубоки корни этого явления, появившегося на свет вместе с футболом.*

МОРДОБОИ НА МАСЛЕНИЦУ

Причин возникновения насилия в футболе множество. Как это ни парадоксально для нас, живущих в XXI веке, сама игра в ее «колыбельные» дни была не просто тесно связана с насилием. Футбол тогда был не чем иным, как насилием в чистом виде.

В XII - XIII веках в Англии зародилась традиция проведения матчей между юношами соседних деревень в Shrove Tuesday – последний день масленицы. Правил не существовало - требовалось просто довести мяч, сделанный из набухшего свиного мочевого пузыря, до околицы деревни соперника, преодолевая реки, мосты, холмы и прочие естественные препятствия. Количество «игроков» - ревновавшихся проявить свои силы и умение, не ограничивалось. Преимущественно «мяч» пинали ногами, поскольку в этом случае риск получить удар от соперника по лицу или рукам минимален – ведь тогда, как и сейчас, главным объектом охоты служил мяч. Вот средства были другими: «футболисты» лупили друг друга почем зря. Разумеется, это влекло за собой бесчисленные увечья, а в отдельных случаях – даже смерть, что становилось причиной долгой вражды между селениями. Роль самого мяча в игре становилась символической, можно сказать, почти случайной. Гораздо более важным для молодых людей была фактически узаконенная возможность свести старые счеты, вспомнить имущественные и земельные споры, и при этом быть вовлеченным в настоящую мужскую затею.

Забава нравилась народу, который ждал масленицы и тщательно готовился к матчу. Однако властям массовые беспорядки, сопровождавшие средневековый футбол, были не по душе. Уже в 1314 году король Эдвард Второй по принципу «нет явления – нет проблем» взял да и запретил футбол. Его Величество, пожалуй, можно назвать первым борцом с насилием в футболе.

Однако в те далекие времена законопослушных людей было гораздо меньше, чем сейчас, и англичане под предлогом празднования масленицы продолжали наносить друг другу увечья. Видеть до XIX века, когда были придуманы правила, по которым сегодня играет весь мир, все упоминания о футболе неизменно сопровождают игру с насилием. Тридцать с 1349 по 1410 год футбол запрещали власти Лондона. В 1364 году Синод запретил священникам играть в футбол с мотивировкой: «из-за насильственности природы игры». Запрет на народную забаву пришлось вводить еще двум королям Англии – Эдварду IV в 1477 году и Генриху VII спустя 19 лет. Начиная с 1555 года в течение полувека футбол находился под строгим запретом в Ливерпуле, с 1608 года – в Манчестере. Однако запреты не действовали – под тем или иным предлогом народ все же исхитрялся играть.

В тех графствах, где играть разрешали, матчи проводились под надзором солдат. Со временем это привело к тому, что игроки начали уделять больше внимания самой сути игры, и уже к середине XVIII века футбол стал отдаленно напоминать современного наследника. Играло теперь одинаковое количество футболистов с каждой стороны. Придумали нечто, напоминающее сегодняшнюю разметку, соорудили ворота (правда, размерами намного превосходившие сегодняшние), начали регламентировать продолжительность матчей. Однако насилие оставалось неотъемлемой частью игры.

К началу XIX века матчи повсеместно стали проводить под надзором полицейских, которым дозволялось арестовывать особо злостных нарушителей порядка. К тому моменту игроки уже не дрались – основные беспорядки происходили вокруг поля, где, по свидетельствам очевидцев, иногда собиралось по несколько десятков тысяч человек.

Середина XIX века стала золотой эрой в развитии футбола. Повсюду формировались команды, молодые люди начали изучать технику игры, наладилось производство качественных мячей. Матчи приобрели организованный характер, ответственность за их надлежащее проведение возлагалась на конкретных чиновников. В 1863 году была основана Футбольная ассоциация, и в футбол стали играть по сегодняшним правилам. Игра так понравилась всем, что о насилии ненадолго забыли – вплоть до 1880 года особых беспорядков нигде не наблюдалось.

Кровавыми, как впоследствии и в XX веке, стали 80-е годы. С них все и началось.

ЕДЕМ ДРАТЬСЯ!

У всех, естественно, появились любимые команды – до сих пор в Англии есть семьи, гордящиеся тем, что они приверженцы того или иного клуба в шестом, а то и седьмом поколении! Так повелось, что болельщиками захотелось видеть своих любимцев почаще, и помимо домашних матчей они стали посещать и матчи гостевые. Естественно, ездили одни мужчины: женщины (как тогда, так и сейчас) могли максимум смотреть футбол - участвовать в чем-то большем их не тянуло (и слава богу). Тем более что речь идет о викторианской Англии, где представительницы прекрасного пола были весьма ограничены в правах.

А теперь представьте себе: XIX век, толпы мужчин отправляются в соседний город смотреть футбол. Там они встречаются с местными, и начинается добродушная беседа, главной темой которой неизбежно становится предстоящая игра. Без алкоголя (о его роли в истории насилия в футболе – чуть ниже), естественно, не обходилось – надо же чем-то занять себя до игры. Естественно, матчи обсуждались не с точки зрения тактических схем, а с позиций вроде «кто кому задаст жару». И рано или поздно начиналась драка - ни к чему другому такой сценарий привести не мог.

Это стало традицией, которая жива до сих пор. Временами гостям удавалось брать верх, но их команде предстояло посетить тот же город еще не раз, и хозяева ждали «гостей» уже совсем с другими чувствами. Или наоборот: если приезжие в драке проигрывали, то, вернувшись домой, жили в ожидании ответного матча или очередного визита в тот же город. Сами игры постепенно становились лишь поводом для путешествий с целью подебошарить. Именно кровавые побоища (а не результаты матчей) порождали вековую вражду между клубами и их болельщиками.

Следует добавить, что быть футболистом года было хотя и почетно, но отнюдь не безопасно. Гостевая победа (как команды, так и ее фанатов) влекла за собой огромную проблему: как унести ноги от болельщиков проигравших? История знает десятки случаев, когда народ устраивал самосуд над футболистами. В 1893 году, например, сразу же после окончания матча «Ноттингем Форест» - «Вест Бромвич Альбион» ноттингемские зрители выбежали на поле и попросту побили всю команду гостей, которых от более серьезных последствий спасло только вмешательство полиции, пусть и запоздалое. В ответном матче футболисты «Форест» отделались легким испугом – их «всего лишь» забросали камнями.

За прошедший век техника поведения хулиганов в чужих городах развилась до умопомрачительного уровня. Карты, маршруты, информация о наиболее безопасных или, наоборот, нежелательных местах скопления, о барах, куда не следует заходить, – все это «уважающий» себя хулиган знает наизусть. Не говоря уже об информации о лидерах противоборствующей группировки и отличительных цветах одежды и фанатской атрибутики ее членов. К наиболее принципиальным визитам готовятся круглогодично - ведь, победив фанатов соперника до матча, можно целый год «почивать на лаврах», вне зависимости от того, как закончится сам матч. Естественно, и к ролям «гостеприимных» хозяев хулиганы готовятся тщательно и долго.

Неудивительно, что большинство стычек проходило на железнодорожных вокзалах или их окрестностях. Сейчас смысла в этом нет – современные системы видеонаблюдения, имеющиеся в распоряжении полиции, начисто отбивают у желающих побузить охоту проявить себя в подобных местах.

Лишь к началу прошлого века, когда были построены стадионы, позволяющие футболистам появляться на поле и покидать его, не проходя сквозь толпы болельщиков, футболисты стали чувствовать себя безопасно. Однако насилия меньше не стало. Все больше людей, представителях самые разные слои общества, заражалась диким, в некотором смысле первобытным желанием поучаствовать в подобном. Совершенно чудовищным выглядит следующий факт: когда в 1905 году после матча «Престон Норт Энд» - «Вулверхемптон» арестовала несколько десятков человек «за пьяную драку на стадионе», среди них оказались две 70-летние женщины!

Дрались все - сто на сто, триста на триста, трибуна на трибуну. Полиция явно не справлялась с ситуацией. Наибольшие проблемы у властей возникали в дни встреч команд из одного города. В отличие от сегодняшнего дня, тогда полиции стремилась локализовать беспорядки, не дать им перекинуться со стадиона в город. Но такая тактика изначально была обречена – остановить начавшуюся драку гораздо труднее, чем не допустить. Кульминацией тех лет стали события в Гласго в 1909 году, когда в драке, которая началась прямо на футбольном поле, поучаствовали 6 тысяч (!) человек. Поле пришло в негодность, трибуны превратились в развалины, немалый ущерб был принесен и городу, серьезные телесные повреждения получили 54 полицейских.

БЕСПОКОЙНЫЕ 60-е, БЕЗУМНЫЕ 70-е

Не было бы счастья, да несчастье помогло – началась Первая мировая война. Пыл англичан (и не только их) несколько угас: война научила всех ценить человеческую жизнь – как свою, так и чужую. Футбол получил возможность спокойно развиваться, и люди поняли, что в день матча можно получить удовольствие, и не махая кулаками. Выросла посещаемость стадионов, и хотя время от времени на трибунах находились смутьяны, которые все же затевали драки, массового характера это уже не носило. Вплоть до пятидесятых годов, когда весь мир зализывал раны уже Второй мировой, на футбол можно было ходить, особо не беспокоясь за собственную безопасность.

Однако к 60-м годам насилие вернулось на трибуны английских стадионов. С социологической точки зрения это имеет несколько объяснений. Во-первых, возникновение бесчисленных молодежных движений пробудило агрессию у юных членов общества, детство которых пришлось на тяжелые послевоенные годы. Им было важно проявить себя, желательно негативно, а как именно – все равно. Во-вторых, правительство Великобритании ввело послабления в иммиграционном законодательстве, что повлекло за собой наплыв на острова огромного количества беженцев из бедных стран. Это ударило по патриотическим чувствам многих британцев, и они ухватились за футбол. В-третьих, еще с 50-х годов футбол начали показывать по телевизору, и голубой экран сделал свое черное дело. Сцены насилия на трибунах, даже самые незначительные, операторы старались не пропускать - ведь это так зрелищно! Как следствие, даже те, кто знал о фанатских побоищах лишь понаслышке, теперь увидели их своими глазами, и, естественно, нашлись многие, кто с радостью клюнул на такую «рекламу». В-четвертых, английские клубы стали участвовать в еврокубках. Как только их болельщики попробовали подраться за рубежом, им это очень понравилось.

70-е годы хулиганы со стажем называют «золотой эрой». У них имеются собственные сайты в интернете, на которых можно увидеть фотографии тех лет. При виде этих произведений искусства (без всяких кавычек!) испытываешь двойственные чувства. На первый взгляд – ничего варварского, ничего общего с насилием: милые молодые люди с длинными волосами, в брюках «колиде» и с гитарами. Романтика, одним словом. И лишь подпись к фотографии (например, такая: Kop Kent Road, апрель 1972, «Миллуолл» - «Тоттенхэм») заставляет пристальнее вглядываться в лица, на которых читается трепет ожидания предстоящих «подвигов». Типичные прототипы героя великолепного романа Энтони Берджесса «Заводной апельсин», кулакового произведения тех лет.

Именно в 70-е, при полном (или почти полном) попустительстве правительства хулиганство стало организованным. Группировки стали называть себя «фирмами», они взяли себе названия (кто из глубин истории клуба, кто придумал новое: например - Bushwackers – «фирма» «Миллуолл», Headhunters – фанаты «Челси»), у них появились деньги, позволяющие пользоваться современными средствами связи и транспорта. На эту тему снято немало фильмов, а главный шедевр - полнометражная художественная картина The Firm (режиссер Алан Кларк, в главных ролях Гэри Олдмэн и Лесли Мениилл) - рассказывает об итальянских приключениях сразу нескольких «фирм», объединенных целью отомстить за смерть английского фаната от руки итальянцев.

Кстати, произведения подобного полудокументального-полухудожественного жанра пользуются огромной популярностью, в том числе и в России. За последний год вышло три книги одних только братьев Гримсон, бывших хулиганов, весьма успешно зарабатывающих рассказами о событиях «золотой эры». Их книга Here We Go («Мы идем») уже переведена на десятки языков и не один год остается одной из самых продаваемых в Европе.

Упомянутый выше Робин Мансер считает совпадением то, что пик волны насилия пришелся на время практически безраздельного господства английских клубов в еврокубках. Позволю себе с ним не согласиться. Далеко не для всех вандалов футбол - лишь прикрытие для насилия. Многие действительно любили свои клубы - слепой, фанатичной, смертельно опасной любовью - и пытались кому-то (возможно, самим себе или себе подобным) доказать, что ради таких прекрасных команд можно пойти на все. Абсолютно на все.

УЖАСЫ «ЭЙЗЕЛЯ» И «ХИЛЛСБОРО»

Опыт человечества показывает: зло, если с ним не бороться всерьез, безустанно разрастается, причиняя все больше вреда. Началось самое страшное: на стадионах стали гибнуть люди.

Помню, как в мае 85-го, ожидая прямую трансляцию финала Кубка чемпионов (многие жители Армении имели возможность смотреть «империалистический» футбол по туецкому телевидению), где «Ливерпуль» должен был защищать титул в матче с «Ювентусом», никак не мог понять, почему же матч никак не начнется. Каждые пять минут показывали полные трибуны, но секунд через тридцать начинался абсолютно неуместный концерт турецкой народной музыки. Меня, 13-летнего, отправили спать и разбудили лишь часа через два, когда матч начался. Более жуткую трансляцию представить трудно - эпизоды тусклой игры (по словам автора единственного гола в матче, Мишеля Платини, футболисты знали, что рядом погибли люди, и игра не вызывала у них ничего, кроме отвращения) перемежались с показом тяжело раненых (а может, уже мертвых?) людей, которых выносили на носилках. В тот день на брюссельском стадионе «Эйзель» погибло 39 человек.

Четыре года спустя в Шеффилде произошла самая большая трагедия в истории английского футбола. Несколько сот болельщиков, опоздавших на полуфинальный матч Кубка английской Лиги между «Ливерпулем» и «Ноттингем Форест», ждали, пока их впустят на трибуну. На третьей минуте игры футболист «Ливерпуля» попал в перекладину, и это вызвало шум на стадионе. Опоздавшие решили, что имеют право узнать, в чем дело, и рванулись на практически полную трибуну, которую от поля отделяла решетка. Зрители нижних рядов оказались прижаты к ограждению. Некоторые успели выпрыгнуть на поле, но 90 болельщикам пришлось не хватило – крепкая английская сталь, к сожалению, выдержала давку.

На первый взгляд, трагедия в Шеффилде напрямую с хулиганством не связана, ведь главная причина – решетки вокруг поля и наличие трибуны со стоячими местами (кстати, и на «Эйзеле» далеко не все погибшие стали прямыми жертвами хулиганов). Но люди, ринувшиеся на трибуны, впоследствии признали, что в момент, когда все началось, были в «отключке». В том самом состоянии, в котором они привыкли погружаться, когда шли на стадион. Это - форма аффекта, в который человек вводит сам себя наполовину сознательно. Ведь если ты находишься на стоячей трибуне, то должен быть готов ко всему. Тогда подобный подход был абсолютно нормальным. Большинство, кстати, были еще и пьяными.

АЛКОГОЛЬ И НАСИЛИЕ

Любому совершеннолетнему человеку известно: если у тебя имеется желание подраться, алкоголь может его лишь усилить. Футбол, пусть и не напрямую, но тем или иным образом всегда ассоциировался с алкоголем. Среднестатистический футбольный болельщик вплоть до сегодняшнего дня в представлениях многих выглядит как человек с кружкой пива в руках. В принципе это совершенно нормально, особенно если учесть, что давно доказано: умеренное потребление алкоголя приятно усиливает эстетическое восприятие от увиденного - будь то картина Пикассо или футбольный матч.

Конечно, можно сказать, что жертв на трибунах было бы меньше, если бы все зрители приходили на стадион трезвыми. Но утверждать, что хмельные напитки - первоисточник насилия, тоже нельзя. Это доказал эксперимент, проведенный еще 21 год назад в Роттердаме – в ходе финала Кубка чемпионов 1982 года между «Астон Виллой» и «Баварией». Находящимся на разных трибунах англичанам и немцам разливали пиво из одинаковых бочек, только в бочках для англичан пиво было безалкогольным. После матча, в котором «Вилла» выиграла 1:0, было арестовано больше сотни ее болельщиков, громивших ни в чем не повинный Роттердам. Все без исключения вели себя, как пьяные, хотя содержание алкоголя в их крови было, естественно, нулевым. Вывод стар, как мир: человек всегда позволяет себе вольности, зная, что у него есть оправдание в виде нахождения «под градусом». Так что пиво ни при чем – пьяный вандал ничуть не лучше и не хуже трезвого.

ВОПРОС МЕНТАЛИТЕТА

«Эйзель» и «Хиллсборо» заставили власти действовать маленьким железом. Пожалуй, ни с одним социальным явлением британское правительство не боролось так жестоко, как с футбольным хулиганством. Успехи налицо: сегодня на стадионах туманного Альбиона спокойно. Однако эта проблема давным-давно перестала быть чисто английской. Беспорядки происходили и в Голландии, и в Германии, и в Италии - да где их не было? Даже в Венгрии в далеком 1909 году болельщики одной из местных команд побили поклонников и футболистов «Манчестер Юнайтед», совершавших первое в истории клуба европейское турне.

В экономически менее благополучных государствах, в том числе и в России, проблема по-прежнему стоит довольно остро. Тот же Робин Мансер, проявивший удивительную осведомленность о группах с футбольными хулиганами в России, считает нынешним эпицентром мирового футбольного насилия Турцию. «Главное препятствие к решению проблем хулиганов как в Турции, так и в России, - агрессивное поведение полиции, что, конечно же, в корне неправильно, - утверждает Мансер. - Это вопрос национального менталитета - пока полицейский ассоциирует сам себя и ассоциируется у людей прежде всего с дубинкой, насилие и вандализм одолеть не удастся».

Трудно не согласиться.

Арег ОГАНЕСЯН

Автор благодарит Робина Мансера и Максима Прохоренко за помощь в создании материала.

Александр ФЕДОРОВ «СЭ»

«Пока полицейский ассоциируется с дубинкой, насилие не одолеть», - считает британский специалист Робин Мансер. (Ярославль. Стадион «Шинник». Омоновцы усмиряют болельщиков «Спартака».)

REUTERS

29 мая 1985 года. Брюссель. Страшные сцены, разыгравшиеся на стадионе «Эйзель» во время финала Кубка чемпионов «Ювентус» - «Ливерпуль», заставили власти многих стран взяться за борьбу с футбольными хулиганами.